

Путники возвращались назад, щурясь от первых робких лучей солнца, пробивавшихся сквозь редяющую мглу. Густой туман постепенно рассеивался, и впереди снова соткались из серой дымки исчезнувшие ранее Белые врата.

Чжуан Чжуан поспешил за Гу Вэем.

— Брат, ну объясни ты мне, а? — взмолился он. — Зачем мы возвращаемся назад?

Шедший рядом Цзяо Лю тоже наострил уши.

Гу Вэй лишь мазнул по Чжуан Чжуану хмурым взглядом — настроение у него было паршивое, и цедить слова совсем не хотелось.

Зато И-и, который как раз их нагнал, охотно пояснил:

— Потому что мы уже видели Город Кровавой Луны, когда только шли сюда.

Гу Вэй искоса взглянул на мальчишку. Тот в ответ лишь чисто и невинно улыбнулся.

— Ах да, точно! — хлопнул себя по лбу Чжуан Чжуан. — То странное здание!

Цзяо Лю хотел было что-то спросить, но лишь приоткрыл рот и промолчал.

Вскоре они уже стояли перед высокими Белыми вратами. Чжуан Чжуан задрал голову и с самым жалобным видом протянул:

— Брат, у меня ведь всего две карты...

Не успел он договорить, как Гу Вэй просто протянул руку и толкнул створку. Врата со скрипом распахнулись.

Чжуан Чжуан онемел и только глупо захлопал глазами.

И всё?.. Так просто открылись?

Они шагнули за порог. Белая створка за их спинами уже начала медленно закрываться, как вдруг чья-то рука бесцеремонно придержала её и толкнула снова.

Гу Вэй обернулся. В проёме показался И Цяньвань.

Мазнув по нему равнодушным взглядом, он не стал дожидаться и пошёл дальше. И Цяньвань быстро нагнал его и пристроился рядом, плечом к плечу.

Он скосил глаза сначала на И Цяньваня, затем выразительно посмотрел на И-и и с невозмутимым видом продолжил грызть семечки. Эти короткие, ревнивые переглядывания не укрылись от И Цяньваня. Он едва заметно и тепло усмехнулся.

В наушнике И Цяньваня раздался голос Эйли:

"Ой, он притих... Мне даже как-то не по себе. Что это с ним?"

И Цяньвань слегка отвернулся, пряча лицо от пронизательного взгляда Гу Вэя, но он так и лучился весельем.

— Разве не ты говорила, что если Кейсон когда-нибудь это увидит, то у него случится дикий приступ ревности? — едва слышно произнес он.

Эйли озадаченно хмыкнула:

"А?"

И Цяньвань посмотрел на идущего рядом парня долгим, полным нежности янтарным взглядом.

— Вот он сейчас и решает, как именно закатить мне эту самую сцену ревности.

"Он ревнует? Да ладно! К кому?! — Эйли едва не задохнулась от изумления. — Неужели к И-и?!"

И Цяньвань лишь тихонько хмыкнул.

Гу Вэй подозрительно склонил голову набок, уставившись на него. И Цяньвань тут же прижал кулак к губам и притворно откашлялся.

Кроваво-красный пейзаж перед ними нещадно резал глаза. Но стоило оставить Белые врата позади, как колючий холод отступил. Плотная пелена тумана рассеялась, и теперь их ласкало мягкое, по-весеннему тёплое солнце. Гу Вэй почувствовал, что ему становится душно.

Он только потянулся к замку пуховика, как чужие заботливые руки опередили его, мягко помогая стянуть тёплую куртку.

Гу Вэй вновь довольно ухмыльнулся. Продержавшись в молчаливой обиде от силы три минуты,

он бесцеремонно закинул руку на плечо И Цяньваня, притягивая того к себе.

В наушнике И Цяньваня снова раздался тяжёлый вздох Эйли:

"Сколько бы раз я ни проверяла его параметры, в нём нет абсолютно ничего от искусственного интеллекта. Готова поклясться на все сто процентов — он человек"

И Цяньвань слегка повернул голову, уклоняясь от взгляда Гу Вэя, и едва заметно шевельнул губами:

— Не отвлекайся на глупости. Следи за своими приборами.

— М? — Гу Вэй вдруг потянулся свободной рукой и легонько ткнул пальцем И Цяньваня в щеку. — Ты сейчас что-то сказал?

Эйли в наушнике мгновенно притихла.

И Цяньвань посмотрел прямо в лицо Гу Вэю и, чтобы перевести тему, спросил:

— Почему ты решил вернуться назад?

Гу Вэй лукаво сощурился:

— Да так, просто захотелось.

Он бесцеремонно перехватил левую руку И Цяньваня:

— Лучше ты мне ответь: с чего это ты поплёлся за мной по этой дороге?

И Цяньвань ответил без колебаний, глядя ему прямо в глаза:

— Потому что это тот путь, который ты считаешь верным.

В его словах крылся глубокий подтекст, который нынешний Гу Вэй пока не мог разгадать.

Эйли на том конце связи тем временем тихонько затаила дыхание и бережно сохранила эту видеозапись в архив.

На левом предплечье И Цяньваня, прямо из центра клейма в виде Карты Треф, с жалобным

звоном посыпались виртуальные золотые монеты. Система посчитала, что «Персонаж постановки» проболтался и выдал секретную информацию.

Шедший поодаль Цзяо Лю услышал их разговор и не выдержал:

— погоди, Гу Вэй. Ты ведь решил повернуть назад не только потому, что мы уже видели этот проклятый Город Кровавой Луны раньше?

Пока они разговаривали, багровая пустыня осталась позади, и перед ними снова выросли те самые причудливые ворота. Гу Вэй замер, разглядывая жутковатые створки, напоминавшие очертаниями гигантские мертвенно-бледные ладони — точно такие же, какими они были несколько часов назад.

Он скосил взгляд на Цзяо Лю и ухмыльнулся в предвкушении каверзы.

«Опять... Ну вот опять», — мысленно простонал Цзяо Лю. Каждый раз, когда этот безумец так ухмылялся, ничего толкового от него ждать не приходилось.

И точно. Гу Вэй со смешком выдал:

— Ну и ещё потому, что мне просто нравится возвращаться к началу. Вот так всё просто.

Цзяо Лю только и смог, что молча изобразить лицом глухую стену.

«Потому что мне просто нравится возвращаться к началу...»

И Цяньвань на секунду замер, его взгляд мгновенно потемнел, подернувшись непроницаемой дымкой.

Эйли на базе молча сделала ещё один скриншот и аккуратно вырезала этот фрагмент видео для личной коллекции.

Тем временем И-и негромко обратился к Цзяо Лю:

— Слова художника Цзоу Линя и та дорога, на которую он нам указал, вступают в явное противоречие.

Пока мальчик говорил, Гу Вэй даже не повернулся к нему. Всё его внимание было приковано к И Цяньваню. Тот мягко улыбнулся и перевёл на него ответный взгляд. Гу Вэй мгновенно просиял, глаза его задорно блеснули.

Глядя на эту искреннюю, тёплую улыбку, И Цяньвань не удержался — протянул руку, ласково коснулся пальцами щеки парня и слегка потеревил его мочку уха. Как он и ожидал, Гу Вэй тут же прищурился, словно довольный кот, и перехватил его ладонь, прижимая к себе.

И Цяньвань сжал губы. Кейсон вёл себя точно так же.

— Противоречие? — Цзяо Лю на мгновение задумался, сопоставляя детали. — Дело в «вечере»?

И-и со своим обычным бесстрастным видом кивнул:

— Железные ворота были всего в пятидесяти метрах от нас. До них можно дойти за пару минут. Но Цзоу Линь настойчиво твердил, что мы обязаны устроиться на ночлег до наступления сумерек.

Мальчик поднял глаза к небу, где нещадно слепило полуденное солнце.

— «До наступления сумерек»... Чтобы преодолеть такое расстояние, нам бы точно не понадобился целый день.

Гу Вэй, обычно не утруждающий себя долгими разговорами, на этот раз на удивление подробно разложил всё по полочкам:

— За теми воротами наверняка скрывается какая-нибудь ловушка или дополнительный подуровень. Прорваться сквозь него стоило бы огромных сил, а в конце искатели приключений обнаружили бы, что никакого города там нет. Пришлось бы не солоно хлебавши тащиться обратно. С учётом этой бессмысленной беготни туда-сюда как раз ушёл бы весь остаток дня, и к этим воротам мы бы вышли только под вечер.

— В противном случае, — Гу Вэй с силой толкнул мертвенно-бледную створку, — тратить столько времени было бы просто не на что.

А раз так, зачем усложнять себе жизнь? Куда разумнее было сразу повернуть назад и зайти в город без лишней суеты.

По ту сторону ворот всё осталось прежним: раскинувшееся впереди море багровых мандрагор, наполовину скрытых огромными валунами, да густые заросли дикого сорняка по обочинам. Все, кроме Цзяо Лю и Ху Ханьсяня, пока не спешили переступить порог.

Люди задрали головы. Прямо над ними высились два причудливых здания, диковинным образом сросшихся воедино. В месте их слияния багровели четыре размашистых иероглифа: «Город Кровавой Луны».

— А если за теми воротами в Бамбуковом лесу густого тумана тоже есть свой Город Кровавой Луны? — с сомнением спросил Цзяо Лю. — Что, если те, кто пройдёт через все круги ада и преодолеет тот путь, попадут в настоящий, правильный город?

Гу Вэй хитро прищурился:

— Отличный вопрос! Значит, сыграем в рулетку. Нам ведь не зря объявили, что это испытание на сотню игроков?

До Чжуан Чжуана мгновенно дошёл смысл этих слов. Его буквально осенило, и он поспешил вставить:

— Точно! Массовое испытание означает, что выживут далеко не все, и за право спастись придётся грызть друг другу глотки. Но если правила таковы, то никто из нас до самого конца не узнает, в те ли ворота он вошёл!

Цзяо Лю почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот. На этом проклятом уровне цена ошибки была слишком высока, а борьба за жизнь шла на каждом шагу. Если бы у Моря цветов с человеческими лицами Гу Вэй не взял инициативу на себя, обезумевшие от страха игроки наверняка принялись бы толкать товарищей на верную смерть, просто чтобы нащупать безопасную тропу.

Но благодаря тому, что первый шаг был сделан правильно, у Белых врат остальные, хоть и затаили гнилые мыслишки, не посмели открыто творить бесчинства. Карта смертного контракта, Бамбуковый лес густого тумана — всё это дышало смертельной опасностью и абсурдом, но вопреки всему большинство игроков уцелело. И даже если Цзяо Лю до сих пор тайне не доверял Гу Вэю, теперь он точно знал: этот парень не желает им зла.

А раз так, даже если этот город окажется фальшивкой, Цзяо Лю был готов рискнуть и пойти за Гу Вэем до конца.

Сзади его дружески хлопнул по плечу Ху Ханьсань. Мужчина кивнул на распахнутый проём, безмолвно призывая сделать шаг. Цзяо Лю обернулся и переглянулся со старым товарищем — в глазах того читалась точно такая же непоколебимая решимость.

Он занёс ногу над порогом.

— Хорошенько подумай, — неожиданно предостерёг его Гу Вэй. — Пока стоишь там, у тебя ещё есть шанс повернуть назад. Но как только переступишь черту, обратного пути уже не будет.

Цзяо Лю молча сделал шаг вперёд и твёрдо опустил ногу на землю по ту сторону ворот.

Гу Вэй негромко хмыкнул.

Остальные столпились у входа. Всё вернулось на круги своя: точь-в-точь как несколько часов назад, они снова стояли у самой стартовой черты.

— Брат, а дальше-то что делать? — растерянно спросил Чжуан Чжуан.

Все взгляды скрестились на Гу Вэе.

Тот лишь досадливо цыкнул и вновь толкнул едва успевшие прикрыться створки. Дверь протяжно, надрывно заскрипела, словно жалуясь на свою древнюю, вековую усталость.

<http://bllate.org/book/18225/1761132>